

Александридис против Греции
[Alexandridis v. Greece] (№ 19516/06)

Постановление от 21 февраля 2008 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, допущенный к адвокатской практике в суде первой инстанции, был обязан принести присягу. Согласно действующему законодательству это предусматривало религиозную церемонию. Чтобы заменить ее торжест-

---

венным заявлением, г-н Александридис был обязан заявить, что является атеистом, или что его религия не допускает присяги.

Заявитель утверждает, что в соответствии с обычной практикой секретариат суда выдал ему формуляр, содержащий стандартный текст. На публичном слушании он передал надлежащим образом заполненный формуляр председателю суда. Когда последняя предложила ему положить правую руку на Библию для принесения присяги, он заявил, что не является православным, и потому желает сделать торжественное заявление, на что и получил разрешение.

Греческое государство-ответчик в то же время утверждает, что вместо обращения в секретариат суда заявитель обратился непосредственно к председателю суда за разрешением сделать торжественное заявление. Председатель дала разрешение. После этого заявитель обратился в секретариат суда. Там имелись два формуляра: один – для религиозной присяги, другой – для торжественного заявления; заявитель не просил нужный формуляр и заполнил тот, что предназначался для религиозной присяги.

В своих возражениях на доводы заявителя государство-ответчик отмечало, что заявитель действительно имел при себе формуляр для религиозной присяги при обращении к председателю суда, но после этого просил разрешения на торжественное заявление. Он не делал попыток исправить документ.

Вопросы права

Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик представило две версии событий, не совместимые друг с другом, и ни один документ не свидетельствовал о том, что заявитель не следовал надлежащей процедуре принятия присяги. Кроме того, протокол слушания, единственный официальный документ для указанной процедуры, подтверждает версию событий, изложенную заявителем.

В настоящем деле процедура принесения присяги предполагает, что адвокаты, допущенные к судебной практике, являются православными христианами и желают принести религиозную присягу. Поэтому когда заявитель предстал перед судом, он был обязан заявить, что не является православным христианином, и таким образом частично раскрыть свои религиозные убеждения для получения разрешения на торжественное заявление.

Свобода исповедовать свою религию содержит также негативный аспект, а именно право не исповедовать свою религию или религиозные убеждения и не принуждаться к действиям, которые позволяли бы сделать вывод о том, имеет ли лицо такие убеждения или нет. Государственные органы не имеют права вмешиваться в эту сферу индивидуального сознания и удостоверять религиозные убеждения или вынуждать раскрывать свои убеждения по духовным вопросам. Это тем более верно в делах, где лицо обязано совершить действия для исполнения определенных обязанностей, в частности, для того, чтобы принести присягу для допуска к должности. Тот факт, что протокол слушания, являвшийся единственным официальным документом, подтверждающим принесение присяги, устанавливает, что заявитель принес религиозную присягу, несовместимую с его убеждениями, позволяет предположить, что адвокаты, приносящие присягу, в принципе считаются православными христианами. В то время как государство-ответчик утверждает, что существовали два формуляра: один – для религиозной присяги и другой – для торжественных заявлений, из имеющихся доказательств Европейский Суд не может заключить, что в период спора существовали два формуляра.

В заключение следует отметить, что тот факт, что заявитель был вынужден раскрыть суду, что не является православным христианином и желает сде-

---

лать торжественное заявление вместо принесения религиозной присяги, свидетельствует о вмешательстве в его право не раскрывать свои религиозные убеждения.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 2 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.